

Гражданское и предпринимательское право

Китайские транснациональные корпорации: вопросы экономико-правовой характеристики Chinese Multinational Corporations: Issues of Economic and Legal Characteristics

Владимира Владимировна Долинская,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ,
Москва, Россия
e-mail: civil-vvd@yandex.ru

Николай Иванович Косолапов,
руководитель юридического отдела ООО «Гарантия защиты»,
аспирант кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия
e-mail: cosolapow.col@yandex.ru

Vladimira V. Dolinskaya,
Dr. Sci. (Law), Professor,
Professor of the Civil Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Member of the Scientific Advisory Board
of the Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: civil-vvd@yandex.ru

Nikolay I. Kosolapov,
Head of the Legal Department LLC "Guarantee of Protection",
postgraduate student of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia
e-mail: cosolapow.col@yandex.ru

© Долинская В. В., Косолапов Н. И., 2025

DOI: 10.17803/2587-9723.2025.8.049-054

Аннотация. Обобщены основания для использования опыта китайских транснациональных корпораций в России. Выявлена их специфика. Предложены частноправовые формы участия государства в деятельности ТНК.

Ключевые слова: акционерный капитал, индекс транснациональности, корпорации, транснациональные корпорации, форма собственности, юридические лица

Abstract. The reasons for using the experience of Chinese TNCs in Russia are summarized. Their specificity has been revealed. Private law forms of state participation in the activities of TNCs are proposed.

Keywords: share capital, index of transnationality, corporations, multinational corporations, form of ownership, legal entities

Российская Федерация и Китайская Народная Республика представляются сопоставимыми государствами, особенно в условиях глобализации и санкций США и стран Западной Европы. Россия и Китай — это страны:

- являющиеся крупными по территории (к тому же с общей государственной границей) и населению;
- с длительной историей развития;
- с опытом социализма в общественно-экономических формациях;
- с высокой долей государственного участия в экономике, в том числе в рамках приватизационного акционирования¹;
- со сходными основными векторами внутренней политики — переход на инновационный путь развития, рост благосостояния населения, повышение международной конкурентоспособности и взаимного присутствия товаров и услуг на внутренних и внешних рынках стран, производимых не на конкурентной основе, а на началах сотрудничества и взаимовыгодного партнерства²;
- относительно поздно вступившие на путь транснационального капитала и поиска его организационно-правовых форм;
- противостоящие экономической и политической агрессии США и стран Западной Европы.

Для нас интересен опыт Китая как в силу указанных выше сходных характеристик, так и в связи с резким ростом его показателей на международных рынках; переориентацией интересов по размещению структурных подразделений китайских ТНК на территориях государств, осуществляющих более взвешенную и предсказуемую эко-

номическую политику, а также не находящихся в ресурсной зависимости от США, в том числе в Российской Федерации³.

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в структуре мировой экономики в 1995 г. учитывалась доля двух китайских ТНК, в 2000 г. — 10, в 2007 г. — 23, в 2017 г. — уже 109, а в 2021 г. — 135⁴. Индекс транснациональности китайских ТНК, который вычисляется как среднеарифметическое доли зарубежных активов в общем объеме активов, доли зарубежных продаж в общей стоимости продаж и доли зарубежного персонала в численности всего персонала конкретной ТНК, составляет от 3 до 51⁵. Если в список Fortune Global 500 (ежегодный рейтинг 500 крупнейших компаний мира по доходам) в 2008 г. вошли 29 китайских компаний с совокупным доходом 1,1 трлн долл. США (5 % от доходов 500 крупнейших компаний мира), то в 2020 г. — 124 китайские компании (впервые КНР потеснила по их количеству США со 121 компанией) с совокупным доходом в 8,3 трлн долл. США (почти 25 % из 33,3 трлн долл. США дохода, полученного всеми 500 компаниями⁶). В 2023 г. Китай занял в этом рейтинге второе место⁷.

Чем отличаются китайские ТНК от аналогичных компаний других стран?

Начнем с терминологии, так как форма в данном случае хорошо отражает содержание. В то же время понятийный аппарат является нетрадиционным для международных отношений и создает определенные сложности. Термины «транснационализация» (跨国化) и «ТНК» (跨国公司) используются в китайской экономической и юридической литературе относительно редко. Вместо них как

¹ См.: Долинская В. В. Акционерное право : учебник / отв. ред. А. Ю. Кабалкин. М. : Юрид. лит., 1997; Её же. Акционирование в процессе приватизации // Известия вузов. Правоведение. 1993. № 2. С. 77—81.

² См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 07.05.2024 ; Основные тенденции развития КНР (конец XX — первое десятилетие XXI века) в оценках китайских обществоведов : информационные материалы. Серия : Общество и государство в Китае в ходе реформ. Вып. 5. М. : ИДВ РАН, 1999. 152 с.

³ О российско-китайских отношениях стратегического партнерства : из материалов официальных заявлений МИД России по вопросам двусторонних отношений России с иностранными государствами и региональными объединениями // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepolitieskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem/.

⁴ По данным аналитического доклада ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию) за 2021 год на тему «От восстановления к устойчивости. Солидарно или порознь?» (World Economic. Situation and Prospects, 2021). См.: официальный сайт ЮНКТАД. URL: <https://unctad.org/annual-report-2021>.

⁵ URL: <https://unctad.org/> ; World Investment Report 2016: Investor Nationality: Policy Challenges. New York, Geneva : UNCTAD, 2016. 232 p. ; Чжунго куаго гунсы 100 да цзи куаго чжишу [100 крупнейших ТНК Китая и индекс транснационализации], 2011—2018 гг. // China Enterprise Confederation ; China Enterprise Directors Association. URL: <http://www.cec-ceda.org.cn/>.

⁶ Fortune global 500 // URL: <https://fortune.com/global500/2019/search/>.

⁷ Китайские компании сохраняют 2-е место в рейтинге Fortune Global 500 // PRC.Today. 2024. URL: <https://clck.ru/39мухх>.

синонимы применяются конструкции «выход за рубеж» (走出去⁸) и «предприятия КНР, осуществляющие инвестиции за границу» (中国境外投资者). К последним относятся юридические лица любой формы собственности и размера бизнеса (учитываемого статистикой), имеющие хотя бы одно «зарубежное предприятие» (境外企业), в котором они владеют более 10 % акционерного капитала или эквивалентных прав⁹.

В Китае происходит переориентация на рынок высоких технологий, в том числе и в первую очередь при участии ТНК.

Исследование Global Innovation 1 000, проведенное PricewaterhouseCoopers (PwC) в 2018 г., показало, что 145 китайских компаний входят в число 1 000 крупнейших в мире компаний по расходам на НИОКР¹⁰. Например, один из лидеров на мировом рынке информационно-телекоммуникационных технологий компания Huawei имеет 16 центров НИОКР, 28 инновационных центров в разных странах мира, в том числе в Итальянской Республике, Королевстве Швеции, Российской Федерации, Республике Индии, США, Французской Республике, ФРГ. В последнее время она ежегодно подает около 4 тыс. заявок на патенты, обгоняя Samsung, Sony и др.¹¹

В развитых странах ТНК Китая часто используют тактику приобретения технологий и лицензий для последующего широкого внедрения на предприятиях страны базирования, а также инвестируют в компании, которые обладают высокими технологиями или занимаются исследованием и разработкой в сфере высоких технологий.

Мы сознательно не касаемся в данной работе секторов хозяйства, в которых концентрируют-

ся интересы китайских ТНК. Этот вопрос чаще рассматривают в литературе экономического и политического характера¹². Однако опыт Китая позволяет поднять вопрос о возможности замены в сложных современных реалиях внешнеторговых отношений в чистом виде отношениями взаимодействия ТНК с национальным бизнесом и государствами.

Большинство китайских ТНК являются государственными, 67 из 124 (по состоянию на 2020 г.) находились под прямым контролем Комитета по контролю и управлению государственным имуществом при Госсовете КНР (SASAC, создан в 2003 г.)¹³ и только 57 являлись частными корпорациями¹⁴.

Поясним, что в КНР, в отличие от ЮНКТАД, учитывающей в качестве государственных организаций юридические лица с 10 %-ной долей государства в капитале, в целях статистики¹⁵ государственными ТНК считаются только организации со 100 %-ным участием государства в капитале.

В число корпораций, подконтрольных SASAC, не входят банки и страховые организации, — они подчинены Китайской инвестиционной корпорации.

На крупные государственные банки приходится 4 из 10 ведущих китайских брендов, при этом Промышленно-коммерческий банк Китая (ICBC) возглавляет эту группу. По организационно-правовой форме так называемые государственные крупные банки Китая являются акционерными обществами, 20—30 % акций которых принадлежат иностранным инвесторам, что позволяет отражать их зарубежные инвестиции как негосударственные.

⁸ Стратегия транснационализации бизнеса («выхода вовне») была выдвинута в 1992 г. на 14-м съезде Коммунистической партии Китая в пакете мер модернизации национальной экономики. К концу года уже работали 4 117 зарубежных подразделений девятистот китайских ТНК, преимущественно в США и Гонконге. С начала 2000-х гг. политика «выхода вовне» является одной из основных в китайской стратегии модернизации экономики и общества. См.: *Иванов А. В.* Программа Китая «Идти вовне» и некоторые аспекты российско-китайских отношений // CNR Programme “go out” and some aspects of Russia-CNR relationships. URL: <http://www.synologia.ru/authors-167>; *Цвигун И. В., Мэн Дэмин.* Формирование китайских ТНК на основе государственной стратегии «выхода за границу». Иркутск, 2010.

⁹ Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао [Статистический ежегодник ПЗИ КНР / Министерство коммерции КНР]. 2015. С. 3 // URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/>.

¹⁰ В 2012 г. таких компаний было всего 25. См.: How Dominant are Chinese Companies Globally? // URL: <https://chinapower.csis.org/chinese-companies-global-500/>.

¹¹ См.: Huawei 2016 Annual Report // URL: <http://www.huawei.com/en/about-huawei/annual-report/2016>; *Lee M.* China's Tech Giant Huawei Leads the Charge for New Patents. March 18, 2016 // URL: <http://www.forbes.com/sites/melanieleest/2016/03/18/chinas-tech-giants-chase-patent-dreams/#2a6dbf772186>.

¹² См., например: *Калашников Д. Б.* Роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. М. : МГИМО МИД России, 2019; *Мясников В.* Транснационализация китайского бизнеса // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/transnacionalizaciya-kitayskogo-biznesa?ysclid=m9hcy5maf488017932>.

¹³ URL: <https://en.sasac.gov.cn>.

По типу SASAC создана модель российской госкорпорации «Ростехнологии».

¹⁴ См. также: *Муромцева З. А., Шао Жэнь.* Государственные предприятия КНР: реформы и развитие. М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2017; *Хуан Яшэн.* Капитализм по-китайски: государство и бизнес / пер. с англ. М. : Альпина Паблишерз, 2010.

¹⁵ Национальное статистическое бюро КНР // URL: <http://data.stats.gov.cn>.

С одной стороны, нам представляется нерациональной структура капитала китайских ТНК в силу высокой доли в ней заемных средств. С другой стороны, в условиях государственной финансовой системы КНР это означает фактическую принадлежность бизнеса, в том числе большинства частных ТНК, государству как кредитору.

Государство предлагает ТНК такие механизмы поддержки и обеспечения их деятельности, как:

- финансово-расчетная система;
- льготное кредитование;
- товарные кредиты (отсрочки платежей);
- страхование предпринимательских рисков;
- налоговое стимулирование¹⁶;
- информационно-консалтинговая поддержка;
- подготовка высококвалифицированных кадров для ТНК;
- административно-политическая поддержка за рубежом.

Все это ставит ТНК в зависимость от государства. Предполагаем, что можно говорить об управляемой со стороны государства транснационализации бизнеса, что и было поставлено в качестве цели в 1992 г.

Исследование отечественного и зарубежного опыта, проведенное одним из соавторов настоящей работы при подготовке диссертации на соискание ученой степени, позволяет наряду с популярными публично-правовыми мерами предложить для России следующие частноправовые формы участия государства в деятельности ТНК:

- создание ТНК с государственным участием, участие государства в имуществе и/или управлении уже существующих ТНК;
- ограничение территории размещения/деятельности ТНК в национальных интересах с предоставлением взамен публично-правовых льгот;
- ограничение прав ТНК на приобретение в собственность определенных объектов, связанных с национальными интересами, льготы при приобретении на любом праве объектов, в развитии которых государство заинтересовано;
- предоставление государственных гарантий для привлечения различного рода инвестицион-

ных ресурсов, в том числе с использованием механизма залога;

- предоставление ТНК (их структурным подразделениям) инвестиционных кредитов и иной финансовой поддержки для реализации проектов корпорации.

Китайская нормативно-правовая база создания и деятельности ТНК, как и в подавляющем числе стран, бедна, не носит специализированный характер, распространяется как на национальные, так и на зарубежные компании. Отличительной ее особенностью и достоинством, на наш взгляд, является присутствие в ней актов частного права или, как чаще говорят за рубежом, экономических законов.

Назовем только некоторые из них.

Закон «О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом»¹⁷, принятый в 1979 г., стал важной вехой в правовом регулировании иностранных инвестиций в КНР. Этот Закон устанавливает основные правила для создания совместных предприятий иностранными и китайскими компаниями, включая требования к минимальному капиталу, правилам распределения долей, осуществления управления и взаимной ответственности сторон.

Закон КНР «О компаниях», принятый на пятом заседании восьмого созыва Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 29 декабря 1993 г.¹⁸, посвящен акционерным компаниям с ограниченной ответственностью и компаниям с ограниченной ответственностью, создаваемым на территории Китая. Этот Закон применяется к компаниям с ограниченной ответственностью, созданным на средства иностранных инвесторов, но в качестве специальных, т.е. имеющих большую юридическую силу, актов названо законодательство о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом, о кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием, о предприятиях иностранного капитала (ст. 18). Примечательно ограничение их участия (инвестиций) в других корпорациях 50 % чистой стоимости их имущества (ст. 12).

¹⁶ См., например: *Батяева А. Р.* Налоговые системы зарубежных стран : учебное пособие / Счетная палата РФ, ГосНИИ системного анализа Счетной палаты РФ. М. : НИИ СП, 2012 ; *Косолапов Н. И.* Вопросы налогообложения транснациональных корпораций: современное состояние, проблемы и перспективы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2025. № 3. С. 18—23.

¹⁷ Закон КНР «О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом» (принят 2-й сессией Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 1 июля 1979 г. (пересмотрен в соответствии с Решением о пересмотре Закона КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом 3-й сессии ВСНП седьмого созыва 4 апреля 1990 г.) // Информационная система законодательных актов «Континент». URL: https://continent-online.com/document/?doc_id=30188203#pos=0;100.

¹⁸ URL: <https://constitutions.ru>.

Важен Антимонопольный закон КНР¹⁹, основными задачами которого являются урегулирование вопросов конкуренции, в том числе между ТНК, и недопущение ситуаций злоупотребления монопольным положением отдельными наиболее масштабными компаниями и корпорациями. Помимо рыночных механизмов, Китай активно использует административные меры снижения конкуренции со стороны зарубежных компаний.

Закон «Об иностранных инвестициях»²⁰, принятый в 2019 г. с учетом актуальных требований в сфере международного бизнес-партнерства (вступил в силу с 1 января 2020 г.), развивает Закон о совместных предприятиях, который сохраняет юридическую силу. Акт 2019 г. предполагает формирование правовых условий по созданию и поддержанию более прозрачной и справедливой деловой среды для иностранных инвесторов, включая запрет на дискриминацию иностранных компаний и защиту их интересов.

По мнению исследователей, законодательство о транснациональных инвестициях, определяющее стандарты и условия инвестиционной деятельности китайских корпораций на территориях и под юрисдикцией иностранных государств, помогает тем самым реализации национального стратегического подхода к международной экспансии китайских ТНК.

По аналогии с Российской Федерацией на современном этапе в Китае активно развивается

система свободных экономических зон и зон свободной торговли, предлагающих специальные условия для работы как местных, так и зарубежных компаний. Там предусмотрены упрощенные процедуры регистрации, налоговые льготы и другие преференции, что делает Китай более привлекательным для иностранных инвесторов и ТНК²¹.

В настоящее время в Китае ведется интенсивная законодательная работа, направленная на защиту интеллектуальной собственности национальных субъектов предпринимательской деятельности, что особенно важно для иностранных ТНК, применяющих в своей деятельности современные цифровые инновационные продукты и технологии²² и закономерно стремящихся защитить свои разработки в данной сфере на внутреннем и международном рынках.

Таким образом, даже в отсутствие специального закона мы наблюдаем создание комплексной правовой базы для обеспечения деятельности китайских ТНК и подразделений зарубежных ТНК на территории Китая.

Этот краткий обзор вопросов экономико-правовой характеристики китайских ТНК призван выявить полезный для использования в России зарубежный опыт или хотя бы потенциальные реперные точки исследований в сфере транснационализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батяева А. Р. Налоговые системы зарубежных стран : учебное пособие / Счетная палата РФ, ГосНИИ системного анализа Счетной палаты РФ. — М. : НИИ СП, 2012. — 71 с.
2. Ван Сичжэ. Свободные экономические зоны Китая: история и современность // Информация и инновации. — 2020. — № 4. — Т. 15. — С. 84—90.
3. Долинская В. В. Акционерное право : учебник / отв. ред. А. Ю. Кабалкин. — М. : Юрид. лит., 1997.
4. Долинская В. В. Акционирование в процессе приватизации // Известия вузов. — Правоведение. — 1993. — № 2. — С. 77—81.
5. Иванов А. В. Программа Китая «Идти вовне» и некоторые аспекты российско-китайских отношений // CNR Programme “go out” and some aspects of Russia-CNR relationships. URL: <http://www.synologia.ru/authors-167>.
6. Калашников Д. Б. Роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. — М. : МГИМО МИД России, 2019. — 264 с.

¹⁹ Антимонопольный закон КНР (принят на 29-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва 30 августа 2007 г., утв. приказом Председателя Китайской Народной Республики № 68 [с изм. по сост. на 1 августа 2022 г.] // Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал. URL: <https://asia-business.ru/law/law2/trade/antimonopoly/>; URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202206/e42c256faf7049449cdfaafb37a3595.shtml>.

²⁰ Закон КНР «Об иностранных инвестициях» [принят на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 15 марта 2019 г. Дата вступления в силу: 1 января 2020 г. // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/attachment/380728/download?1595511119>.

²¹ См.: Ван Сичжэ. Свободные экономические зоны Китая: история и современность // Информация и инновации. 2020. № 4. Т. 15. С. 84—90.

²² См., например: Се Ч. Анализ развития транснациональных корпораций Китая // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. 2021. С. 45—48.

7. *Косолапов Н. И.* Вопросы налогообложения транснациональных корпораций: современное состояние, проблемы и перспективы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2025. — № 3. — С. 18—23.
8. *Муромцева З. А., Шао Жань.* Государственные предприятия КНР: реформы и развитие. — М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2017. — 192 с.
9. *Мясников В.* Транснационализация китайского бизнеса // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/transnacionalizaciya-kitayskogo-biznesa?ysclid=m9hcy5maf488017932>.
10. Основные тенденции развития КНР (конец XX — первое десятилетие XXI века) в оценках китайских обществоведов : информационные материалы. — Серия : Общество и государство в Китае в ходе реформ. — Вып. 5. — М. : ИДВ РАН, 1999. — 152 с.
11. *Се Ч.* Анализ развития транснациональных корпораций Китая // *Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий.* — 2021. — С. 45—48.
12. *Хуан Яшэн.* Капитализм по-китайски: государство и бизнес / пер. с англ. — М. : Альпина Паблишерз, 2010. — 375 с.
13. *Цвигун И. В., Мэн Дэмин.* Формирование китайских ТНК на основе государственной стратегии «выхода за границу». — Иркутск, 2010.
14. Чжунго куаго гунсы 100 да цзи куаго чжишу [100 крупнейших ТНК Китая и индекс транснационализации], 2011—2018 гг. // China Enterprise Confederation; China Enterprise Directors Association. — URL: <http://www.cec-ceda.org.cn/>.
15. *Lee M.* China's Tech Giant Huawei Leads the Charge for New Patents. March 18, 2016 // URL: <http://www.forbes.com/sites/melanieleest/2016/03/18/chinas-tech-giants-chase-patent-dreams/#2a6dbf772186>.